

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ВОЕННОЙ ПОВЕСТИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Б. САЧЕНКО 1980–1990-х гг.

Ключевые слова: писатели-ветераны, автобиографизм, экзистенциальная ситуация, психологизм, переосмысление.

В статье рассматривается творчество Б. Саченко периода 1980–1990-х гг., нуждающееся в переосмыслении и более детальном изучении. В XXI в. назрела потребность обобщения, систематизации и продолжения сделанного литераторами и учеными-исследователями в осмыслении белорусской прозы на тему Великой Отечественной войны с позиций современности. На фоне литературоведческого наследия советского периода недостаточно изученной является проза отечественных писателей, созданная в 1980–1990-е гг. в жанре военной повести.

Во второй половине 1980–2000-х гг. в жанре отечественной военной повести отразилось влияние неизбежных изменений во взглядах писателей-ветеранов на прошлое: со внутренним принятием или отторжением позднесоветских и послесоветских времен. Вместе с тем в истории развития белорусской повести о войне прослеживается расширение эстетических горизонтов в индивидуальном творчестве. Появляется возможность для писателей использовать новые источники и средства постижения жизни, новые ракурсы для понимания тех сложных проблем, которые не имеют простых решений. Именно военная тематика являлась востребованной в обстоятельствах идейно-эстетических исканий той современной литературы, которая направлена на реалистическое постижение действительности – в ее типичных и социально детерминированных проявлениях.

Военная литература стала востребованной при отражении диалектики человеческой души, явилась знаменателем максимально точного воспроизведения исторического контекста. По словам А. Адамовича, «это литература пережитого, увиденного своими глазами, услышанного, на своей солдатской шкуре испытанного» [здесь и далее перевод с белорусского языка наш – Т.Б.] [1, с. 8].

Для Бориса Саченко (1936–1995), представителя поколения младших «шестидесятников», период 1980-х гг. стал очередным этапом осмысления бытия с позиций ретроспективного обращения к военной тематике. Этот этап отразился в повестях «Дорога в Хатынь» (1983), «Забытые поселения» (1984), «Евка» (1986), «Невозвратное» (1987). Писатель, чья родная деревня была сожжена, а сам он малым мальчиком был вывезен с родителями в Германию, в своих повестях использовал эпизоды собственной драматической биогра-

фии, воссоздал их в судьбах персонажей. Мотив памяти о минувшей войне в повести «Дорога в Хатынь» реализуется благодаря образу центрального персонажа. Это белорус Антон Шатуневич, советский писатель, который встречает немецкую делегацию в своей стране: *«У нас социализм. < > У нас бесплатная медицина, бесплатное образование и так далее»* [2, с. 237]. Гостям Беларуси, как всегда, показывают наш выдающийся памятник – мемориальный комплекс в Хатыни: *«Пусть почувствуют, что мы люди, что мы потерпелись в войну, но ... Людьми были, людьми и остались»* [2, с. 214]. Б. Саченко использовал автобиографический материал для показа прошлого Шатуневича и его семьи. Персонаж рассказывает гостям о своем пребывании в Германии на ферме пана Хандке, издевательствах немцев над его родными во время войны. Произведение построено на сопоставлении параллельных воспоминаний Антона Шатуневича и немца Генриха Штоля, которые в военное время волей судьбы оказались в одних и тех же местах. Белорус и немец спорят, и писатель в диалогах персонажей затрагивает острые для начала 1980-х гг. политические вопросы, тему истоков коллаборационизма *«Вы, вы не представляете, что делали ваши солдаты у нас... – Не только наши солдаты, а и вы сами. – Как это? – Ну, ваши полицаи, старосты... “Предатели”, как вы называете их. Продолжалась же, фактически, гражданская война»* [2, с. 227].

В повести «Забытые поселения» описание возвращения в прошлое также происходит на автобиографической основе. Б. Саченко вспоминает события коллективизации, возвращение из Германии, сожженную фашистами деревню, послевоенную борьбу с бандитизмом. Сюжет с детективными элементами обогащается благодаря авторскому введению в фабулу деревенских сказаний, а также рассказов-свидетельств об исключительных событиях. Через различные истории из жизни односельчан писатель показывает и военную действительность: деятельность партизан, случаи предательства, характер немецкой власти.

Повесть «Евка» воссоздает военную действительность в эпизодах жизни деревенской женщины. Б. Саченко вновь обращается к собственному травматическому опыту, памяти о лагере, работе на ферме, послевоенных недостатках. В родном доме тихо и незаметно умирает главная героиня, которая после аварии в Чернобыле не захотела ехать в город к сыну. Обобщение автора носит философский характер и представляется в виде мнения односельчанина Евки: *« – Нет, брат, война войной, а жизнь жизнью. Утюгом горячим утюжит она нас, кладет раньше времени в могилы. Да и не дает того, чего мы хотим, о чем мечтаем. С одним кое-как, с горем пополам, справишься, новая беда в пороге стоит, ждет. Ползешь, как тот муравей с ношею»* [2, с. 335].

Трагическим пафосом пронизана повесть «Невозвратное». Автобиографические моменты присутствуют в повествовании нарратора о военной трагедии отца, его пленении и бегстве из Германии, расправе немцев над местными жителями. В произведении повторяется тема пребывания семьи

в немецком плену и подневольной жизни на ферме. Б. Саченко показал освобождение семьи американцами, сложности возвращения на родину, связанные с этим фактом. В повести звучит тема пожилого человека, обиженного советскими властями, и от несправедливости его не может спасти даже участие в антифашистском подполье, связь с партизанами. Писатель полемично рассуждает о смысле и трагизме жизни: *«Кто во всем этом виноват? Бог? Но есть ли он на свете? Если нет, то, выходит, виноват во всем сам человек. Слишком он жадный, завистливый, много чего хочет»* [2, с. 502].

С наступлением 1990-х гг. Б. Саченко вновь вернулся к пережитому, договаривая о недосказанном. Новым художественным достижением писателя в отражении военной действительности стала повесть «Остались только воспоминания» (1992), включенная в посмертный сборник «Под созвездием серпа и молота» (2016). Книга была составлена в 1990-е гг., но при жизни автора не успела выйти из печати. В период 1990-х гг. тон повествования Б. Саченко изменился: в нем зазвучали обостренно-болезненные, еще более драматичные ноты. Повесть «Остались только воспоминания» посвящена матери писателя – Вере Михайловне Саченко. В произведении также упомянуты вехи жизни семьи автора. Период коллективизации показан через судьбу деда, которого заставляли платить налоги и внесли в список на раскулачивание. Деда спас традиционный побег (во время высылки в Сибирь спрятался в лесу), после он вынужденно отбывал дни в колхозе за трудовень: *«Будто барщина вернулась, надо было ее отбывать. Словом, принужденье, да и только»* [3, с. 11].

При отражении начала войны писатель показал тотальную мобилизацию мужского населения и драматические проводы отца в армию, когда экзистенциальность ситуации достигла наивысшей точки напряжения *«Я как-нибудь проживу, если не убьют... а убьют, так... Эх! – сказал он, махнул рукой < ... > и побежал догонять мужчин, что уже, попрощавшись, двинулись дальше по дороге <...>. Мать упала в песок, долго-долго рыдала, а волосы рвала на голове»* [3, с. 15]. Автор не углублялся в буквальную обрисовку психологии личности, а ставил человека в жизненную ситуацию, раскрывая его характер. Контекст 1990-х гг. позволил Б. Саченко правдиво показать неоднозначное отношение сельчан к приходу немцев: *«Не скажу, чтобы их ждали. Но что и не ожидали – тоже не скажешь»* [3, с. 17]. Писатель убедительно изобразил организацию полиции на селе, сложности существования простых людей под оккупацией, грабеж своими деревенских жителей. С новыми деталями Б. Саченко рассказал о родной сожженной деревне Большой Бор, постоянном напряжении сельчан в ожидании немецких бомбежек после открытия второго фронта, расстрелах немцами посреди дороги узников концлагерей, вывозе семьи в Германию.

Экзистенциальность ситуации требовала от людей выбора в обстоятельствах военного бытия: после лагеря отцу писателя предложили служить в полиции, или быть отправленным обратно к немцам. Возможная в условиях ситуации 1990-х гг. открытая передача полемических диалогов отца

с односельчанином-партизаном Евменом способствовала раскрытию исторического контекста и отражению отношения простых людей к советскому образу жизни: *«Я, скажем, против колхозов, а большевики за колхозы. Они любят Сталина, а я – нет»... А что оружие взял, воюю с немцами, то я землю защищаю свою от оккупантов»* [3, с. 31]. Таким образом писатель еще раз подтвердил, что даже самые большие обиды на Советскую власть не заставили честных белорусов отступить от своей Родины в пользу чужаков-захватчиков, поджигателей мирных хуторов и новых рабовладельцев XX в.

В условиях обновленной исторической ситуации писатель имел возможность еще раз осмыслить использованный в предыдущих повестях автобиографический материал. Б. Саченко психологически убедительно отразил настороженное отношение запуганных белорусских крестьян к агитации против Сталина и большевиков, обоснованное недоверие людей как к вербовке в белорусскую армию под немцами, так и к предложению американцев после капитуляции Германии освобожденным из неволи советским людям отправиться с немецкой фермы в Америку, а также допросы и запугивание отца писателя представителем советских карательных органов после возвращения семьи из Германии в Беларусь. С позиций нового времени Б. Саченко показал встречу русских и американских войск на Эльбе, господство празднично-радостного настроения солдат-победителей обеих армий: *«Каждый день у нашего барака останавливались американцы. Были они молодые, крепкие. И веселые все, говорливые»* [3, с. 59]; *«уже на середине моста мы увидели своих, советских солдат. Они стояли по бокам – молодые, красивые, в фуражках, на которых горели красные звезды»* [3, с. 65].

У Б. Саченко по-новому звучит и мотив памяти, обращения к корням, к вечному, но уже недостижимому: *«Проехал я по деревне, вернулся к своему поселению. Постоял во дворе, постоял в доме. И ... попрощался и с домом, и с двором и поселением, потому что почувствовал: их нет уже у меня. < ... > Остались только воспоминания»* [3, с. 121]. В повестях Б. Саченко художественное осмысление военного бытия проходит путь от описания определенного факта, ситуации до углубления в них самые трагические и болезненные смыслы и результаты для судьбы человека. Эта эволюция наблюдается в повестях 1960 – 1970-х гг. («Последние и первые», «Оксана», «Плен», «Загадка одного подполья»), находит продолжение в романном жанре («Чужое небо», 1969 – 1973», «Большой лес», 1976 – 1982), заканчивается переосмыслением пережитого через художественные произведения 1980-х гг. («Дорога в Хатынь», «Забытые поселения», «Евка», «Невозвратное») и итоговую автобиографическую повесть 1992 г. с экзистенциальными интонациями «Остались только воспоминания».

Таким образом, в XXI в. особенную ценность имеют художественные полотна тех ветеранов и очевидцев военных событий, которые продолжили осмысление собственного опыта, приобретенного в 1940-е гг., в повестях позднесоветского и послесоветского времени. Соответственно, на творчество Б. Саченко периода 1980 – 1990-х гг. наложили

отпечаток испытания и травмы, пережитые писателем в детстве, а также стремление отобразить собственный опыт с учетом нового мироощущения, сформировавшегося в 1980 – 1990-х гг. и отразившегося во всей позднесоветской и последующей литературе.

Литература

1. Адамович, А. Война и деревня в современной литературе / А. Адамович. – Минск : Наука и техника, 1982. – 199 с.
2. Сачанка, Б. Выбранные творы : у 3 т. / Б. Сачанка. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1995. – Т. 3 : Аповесці. – 511 с.
3. Сачанка, Б. Пад сузор'ем сярга і молата : аповесці, апавяданні, запісы розных гадоў / Б. Сачанка. – Мінск : Кнігазбор, 2016. – 548 с.

T.R. Bogoradova

Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk
e-mail: bogoradova 1974@yandex.ru

The main motives of the military story in B. Sachenko's creative legacy of the 1980–1990 s.

Key words: veteran writers, autobiography, existential situation, psychologism, rethinking.

The article examines the work of B. Sachenko from the 1980–1990 s, which needs to be rethought and studied in more detail. In the XXI century, there was a need to generalize, systematize and continue what was done by writers and research scientists in understanding Belarusian prose on the topic of the Great Patriotic war from the standpoint of modernity. Against the background of the literary heritage of the soviet period, the prose of russian writers, created in the 1980–1990 s in the genre of a military story, is insufficiently studied.

Н.Ю. Букарева, Н.И. Марков

Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского
e-mail: bukarevanu@mail.ru; markovgromov@inbox.ru

УДК 821.161.1

ПРИТЧА И СКАЗКА В СТРУКТУРЕ РОМАНА Н.Ю. АБГАРЯН «С НЕБА УПАЛИ ТРИ ЯБЛОКА»

Ключевые слова: современная русская литература, жанр, жанровый синтез, роман, сказка, притча.

В статье рассматривается жанровый синтез в романе Н. Абгарян; выявлены элементы притчи (назидательный характер событий, наличие